

К тому времени, как они покинули Гая и Ли, Хината была такой же уставшей и голодной, как и ее товарищ по команде. Даже ее желудок однажды заурчал, когда они шли обратно в город, заставив Наруто рассмеяться, когда она выглядела испуганной.

"Не, Хината, - успокоил он ее, - ты голодна, потому что усердно работала все утро. Никто не подумает, что ты груб, потому что хочешь совершенствоваться!"

Хината пыталась найти поддержку в словах Наруто, но она все еще чувствовала себя уязвленной презрением своего отца к грубому поведению. Ее лицо было опущено, когда она пыталась прогнать его ненавистные слова. "Ано," спросила она через мгновение, "куда мы идем?"

"Это вторая половина моей утренней рутины", - объяснил он. "Гай и Ли тренируются слишком рано, чтобы я мог сначала позавтракать, и они усердно работают, поэтому у меня всегда здоровый аппетит... И вот мы здесь!" Он сделал величественный жест, и Хината поняла, что они стоят перед Ичираку. "Я что-нибудь съем перед встречей с Восьмой командой! Иди, убедись, что я не упаду в обморок, когда мы снова будем искать эту чертову кошку!" - с энтузиазмом сказал Наруто. Он быстро посмотрел налево и направо, а затем наклонился вперед. "Конечно, это не так хорошо, как у тебя, - доверительно прошептал он, - но красиво и быстро".

Хината обнаружила, что снова краснеет. Было приятно, что Наруто и даже Шино всегда хвалили ее за кулинарию, особенно когда она была не так хороша. Она приготовила несколько блюд для своей семьи по особым случаям, и никто из них не заметил их качества. Тем не менее, было приятно, что ее товарищи по команде так старались поднять ей настроение, поэтому она сделала ему одолжение, слегка улыбнувшись.

В этот момент пара жителей деревни встала из-за прилавка, и Наруто схватил ее за руку и потащил вперед, прежде чем кто-то другой занял освободившиеся стулья. Хината подумала, что ее колени вот-вот подогнутся, когда его пальцы сомкнулись вокруг ее пальцев, но ей удалось не пискнуть. Она знала, что ее товарищ по команде просто беспокоился о том, чтобы набить свой желудок, не то чтобы она тоже не была голодна, но на мгновение было приятно притвориться, что он держит ее за руку по другим причинам. Бесполезно, но приятно.

"Эй! Старик! Ты даже не представляешь, как сильно я скучал по этому месту!" - крикнул Наруто, плюхаясь на один из стульев. Хината была немного тише, когда тоже села, немного разочарованная, когда Наруто отпустил ее руку.

"Привет, Наруто!" - радостно крикнул старик. "Последние несколько недель было слишком тихо. Эй, Аяме! Смотрите, кто вернулся!"

Дочь повара оторвала взгляд от овощей, которые она нарезала. Она улыбнулась и помахала Наруто, и, к удивлению Хинаты, молодая девушка подмигнула ей, когда Наруто повернулся к ее отцу.

"Так что сегодня особенного?" - нетерпеливо спросил Наруто.

"Химоно с рисом, мисо-супом и маринованным дайконом", - с улыбкой ответил старик.

"Звучит идеально", - сказал Наруто, вытаскивая свой пухлый бумажник гама-тян. Прежде чем они отправились к Моритакэ, сенсей зашел в банк и обналичил все три ваучера на Книгу Лото, разделив деньги между ними четвертью. Хината сначала хотела отказаться, но после того, как на мгновение отвлекла Наруто, Куренай-сенсей прошептала ей, что разделение награды было

одним из способов для Наруто уменьшить его страдания из-за того, что он был вынужден забрать две жизни. Она не думала, что он сможет насладиться какой-либо наградой, если не поделится ею со своими друзьями. Это эффективно подавило любые возражения Хинаты - она сделала бы все, чтобы заставить его чувствовать себя лучше.

Тем не менее, она все еще не хотела, чтобы он тратил на нее свои деньги сейчас. "Ано, Наруто, - быстро сказала она, - я могу заплатить за себя сама", - возразила она.

"Все в порядке", - сказал он с усмешкой. "Ты можешь заплатить за завтрашний".

Хината открыла рот, а затем снова закрыла его. Странный джонин и его ученик пригласили ее тренироваться с ними в любое время, когда она захочет, но она была уверена, что он просто был вежлив. Или, возможно, он просто был вежлив с Наруто, которого они оба, казалось, уважали. Она была счастлива видеть других, которые ценили положительные качества ее подруги, но она также не хотела полагаться на это.

С другой стороны, они, похоже, были заинтересованы в изучении ее техник дзюкен. Стремление Ли победить своего двоюродного брата было похвальным и напомнило ей о непоколебимой решимости Наруто. Хотя она и близко не подходила к уровню Неджи, возможно, она могла бы немного помочь. Но разве это делало ее нелояльной по отношению к своей семье? Гай сказал, что Неджи было бы полезно время от времени удивляться, так как это уменьшило бы его вероятность недооценки реального противника.

Сначала она была немного встревожена, увидев, как легко Наруто раскрыл свой секрет Ли, по сравнению с трудностями, с которыми он столкнулся, рассказывая ей. По правде говоря, он не сказал ей так много, только дал несколько намеков, а затем подтвердил ее догадки. Это... больно... подумать только, что он мог быть намного более откровенным с Ли. Но потом она заметила, как он улыбался ей, когда делал паузу, чтобы перевести дыхание, как будто они делились какой-то секретной шуткой. От этого всеохватывающего чувства у нее внутри стало очень тепло. Именно тогда она поняла, что именно то, что она и Шино приняли его, облегчило ему рассказать Ли. Одно это делало все утро стоящим того.

Погруженная в свои мысли, Хината не сразу заметила, как вытянулось лицо Наруто, но его слова привлекли ее внимание. "Не волнуйся об этом, Хината", - сказал он фальшиво веселым голосом, который она смогла уловить только недавно, "Я знаю, что занимаюсь смехотворно долгими часами со всеми этими тренировками, так что..."

Хината покачала головой. "Для меня было бы честью тренироваться с вами тремя, но не буду ли я еще больше мешать?" Присутствовала она или нет, она не собиралась позволять Наруто думать, что это имеет к нему какое-то отношение. Она почти съежилась, когда поняла, что он снова скрывает свои истинные чувства. Это было бы совсем не годится.

Наруто решительно покачал головой. "Ты видел все те записи, которые делал Ли? Когда их определили в Гаи, его и Неджи взяли в одну команду, потому что у Неджи были самые высокие баллы в Академии, в то время как Ли едва сдал экзамен. Он не говорит об этом, но я думаю, что твой кузен сказал кое-что в тот первый день, что действительно вывело Ли из себя. Он умирал от желания найти какой-нибудь способ победить своего "вечного соперника", и Гай хочет, чтобы вся его тяжелая работа в конце концов окупилась".

Глаза Хинаты расширились от этого объяснения. Наруто не часто показывал это, но иногда она удивлялась тому, как много он улавливал. Конечно, тренируясь с кем-то по три-четыре часа в день, вы, несомненно, сможете лучше понять его характер, но все же... "Я понимаю", - было

все, что она могла сказать на это. "Я не думаю, что было бы нелояльно по отношению к моей семье помогать тренировать товарища по команде моего двоюродного брата".

Ухмылка, появившаяся на лице Наруто, на этот раз была искренней, к большому облегчению Хинаты. Фальшивый заставил ее почувствовать себя немного нехорошо, задаваясь вопросом, как долго он носил его, чтобы сделать маскировку такой безупречной. "Ты самая лучшая, Хината-тян!" - просиял он.

Хината инстинктивно опустила голову, хотя ее щеки снова покраснели. К счастью, ее неловкий момент был прерван, когда любезный пожилой мужчина поставил перед ними пару тарелок.

"Итадакимасу!" - сказали они оба, Наруто гораздо громче, а затем набросились на еду, как пара голодных волков. Хината, как Хьюга, конечно, всегда поддерживала идеальные манеры за столом, но, тем не менее, ее палочки для еды двигались довольно быстро.

Абураме Шино проснулся и совершил утреннее омовение с той же точностью, с какой всегда совершал его дома. Он передвигался по дому, как бесшумный призрак, и вскоре ухаживал за довольно многообещающе выглядящей колонией крылатых жуков-кикаев. Их способность летать с чрезвычайно высокой скоростью придавала им исключительную маневренность, но в условиях стресса они действовали несколько хаотично. Считалось, что повышенная скорость, с которой они передвигались, сделала это неизбежным, но он и его отец проверяли эту гипотезу, скрещивая их с более флегматичными наземными штаммами. Только три из полученных подвидов сохранили свои крылья, и только этот показал какие-либо признаки улучшения отзывчивости или послушания.

Несмотря на свою сосредоточенность, Шино полностью осознавал, как открывается и закрывается дверь позади него.

"Есть что-то, что вы хотели бы обсудить?" - тихо спросил его отец, оглядываясь через плечо на увеличительное стекло, с помощью которого Шино наблюдал за яйценокостью королевы.

- Возможно, - согласился Шино. Он не сказал и трех слов с тех пор, как прошлой ночью поздно вернулся домой. Он был очень раздражен некоторыми проблемами, но это не было достаточной причиной для того, чтобы он вел себя чрезмерно эмоционально. Кричать на его родителей и старейшин клана было бы крайне контрпродуктивно, даже если это повлекло бы за собой определенное, интуитивное удовлетворение. "Я знаю секрет закона Хокаге относительно Узумаки Наруто", - наконец сказал он.

"Я понимаю", - сказал его отец с тихим вздохом. "Полагаю, мне следует поговорить с Хокаге о том, чтобы тебя перевели в другую команду?"

Шино повернулся к отцу. "Почему я должен желать, чтобы от моего имени были предприняты такие иррациональные действия?" - спросил он отрывистым монотонным голосом.

Абураме Сиби открыл рот, но затем закрыл его, не сказав ни слова. Через мгновение он начал снова. "Я предположил, что твой гнев был связан с тем, что тайна была раскрыта. Поскольку это, по-видимому, не так, я буду ждать вашей интерпретации ситуации".

Шино поправил солнцезащитные очки. "Мое недовольство ситуацией проистекает из отношения старейшин к моему товарищу по команде, шиноби, который нес большую ношу практически с рождения, с достоинством и апломбом, что оставляет меня смущенно униженным", - сказал он напряженным голосом. "Несмотря на это, старейшины нашего клана открыто пренебрегали им на протяжении всего его детства. Это отношение, распространяемое

старшим поколением, заразило мышление меня и других членов нашей когорты до такой степени, что их отвращение к Узумаки Наруто было полностью передано практически всем, с кем он вступал в контакт. Теперь я ловлю себя на том, что подвергаю сомнению здравый смысл, рациональность и способность руководить старейшинами, а также остальными представителями их поколения. Я ловлю себя на том, что задаюсь вопросом о приверженности клана Абураме логике и о том, есть ли мне все еще место в нем."

Брови Шиби были полностью видны над его солнцезащитными очками. Заявление Сино было равносильно, с точки зрения Абураме, тому, чтобы закричать до хрипоты и поджечь все их дома. - Я... понимаю, - медленно произнес он. "Я признаю, что практически не общался с мальчиком; большинство моих мнений также сформировалось, слушая доклады нашего представителя в сельском совете. Я полагаю, что он известен как хронический шутник, и многие обращались к Хокаге с просьбой исключить его из Академии или подвергнуть порицанию другими способами."

"Эксцентричность Наруто..." Шино сказал, тщательно подбирая слова: "Это несколько понятно, если рассматривать его в свете почти полной социальной изоляции. Также общеизвестно, что с тех пор, как он начал работать с Куренай-сенсеем и Восьмой командой, Наруто еще ни разу не подшутил ни над кем из жителей деревни."

Абураме Сиби долго смотрел на своего сына. "Что ты намерен делать на данный момент?" - наконец спросил он.

"Я бы поговорил со старейшинами Абураме относительно Наруто", - ответил Шино. "Верность моему товарищу по команде и шиноби Листа требует не меньшего".

"А если они откажутся изменить свое отношение?" - спросил Шиби.

"Мне кажется, на ум приходит одно из высказываний Узумаки", - ответил Шино. "Мы сожжем этот мост, когда доберемся до него".

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2102477>